

Maxim Rust

Современные белорусские и украинские политические элиты: генезис, сущность, значение

Выбор тематики данной диссертации – сравнительный анализ современных политических элит Беларуси и Украины – продиктован глубоким убеждением автора, что политические элиты отыгрывают огромную роль в развитии социально-политических процессов в каждом обществе. Это относится как к т.н. странам «старой демократии», так и к государствам, находящимся в стадии политической, общественной и экономической трансформации, чего примером являются недавние республики Советского Союза, а ныне независимые Беларусь и Украина.

Не только само сравнение, но и попытка исследовать и описать современные политические элиты этих двух стран не являются лёгким заданием. Deskриптивные трудности и методологические препятствия в исследовании политических элит на постсоветском пространстве как таковых имеют несколько причин, из которых одной из самых значимых является следующая: основная масса всех самых известных мировых теорий элит прорабатывалась и относилась прежде всего к западному обществу. Не менее важным ограничивающим фактором является также частый упрощающий подход к политическим элитам всех стран бывшего СССР как к единому целому, без глубокого анализа специфики каждого из государств. Хотя все бывшие советские республики сильно отличались между собой ещё во времена существования Советского Союза. Именно эти отличия в огромной мере повлияли не только на темп изменений и характер трансформации в каждом из уже независимых государств, но и на процессы формирования современных политических элит. Важно также обратить внимание на то, что многие – прежде всего выработанные в США и Западной Европе – теории трансформации постсоветского пространства не выдержали испытания времени и политической

практики в независимых постсоветских государствах, прежде всего в Восточной Европе.

К значимым проблемам технического и формального характера относится прежде всего количество научного материала, посвящённого белорусским и украинским политическим элитам. Представители и конкретные группы политических элит обеих стран упоминаются довольно часто, но в основном в контексте важных политических событий, в теориях политических систем, режимов и т.д. Самих же научных работ, относящихся к исследованиям *stricto* современных белорусских и украинских политических элит (имеется ввиду происхождение элит, их состав, классификация, процессы рекрутации и т.д.) относительно немного. Следует также сразу подчеркнуть, что работ, посвящённых украинским элитам, гораздо больше, чем белорусским. Очень важным препятствием для исследования и сравнения этих элит является часто сильно ограниченный доступ к официальным материалам (прежде всего документы) и первоисточникам (позволяющим нп. проследить карьерный рост того или иного чиновника).

Предметом данной диссертации будут современные белорусские и украинские политические элиты, а главным объектом исследования будет сравнительный анализ вышеупомянутых элит в разных плоскостях и на разных уровнях, прежде всего под взглядом происхождения, внутренней структуры, происходящих внутри элит процессах и аксиологических направленностях. Сравнительный анализ на разных уровнях должен помочь описать то, в чём данные элиты похожи между собой, а в чём наиболее отличаются. Как видно из предмета и объекта исследования, главной целью данной работы будет комплексное описание и сравнение белорусских и украинских политических элит. Теоретической целью будет попытка имплементировать существующие концепции и теории элит к белорусскому и украинскому примерам, научно-познавательной целью будет как само описание, так и авторское предложение классификации современных элит, а практической целью будет сравнение и попытка формулировки общих выводов.

Тематически данная работа будет относиться к политическим наукам, однако сразу следует обратить внимание на то, что в некоторых моментах она будет находиться на границе политологии и социологии. Прежде всего потому, что каждая дисциплина, затрагивающая проблематику теории элит (и политической элиты в частности), будет использовать научный инструментарий и методологию, выработанную главным образом социологией политики.

Амбицией автора является внесение нового вклада в науку, т.к. работ, посвящённых только белорусским и украинским политическим элитам, есть сравнительно мало. Новизной исследования будет подход к описанию и сравнению элит как самостоятельных политических субъектов. Огромное значение имеет для автора актуальность данной тематики, поскольку именно политические элиты – по его мнению – играют решающую роль в общественно-политической трансформации современных Беларуси и Украины.

Самих теорий элит существует довольно много. Прекурсорами принято считать В. Парето¹ и Г. Моска, благодаря работам которых само понятие «элита» прочно укоренилось в терминологии гуманитарных наук. Эти авторы сформулировали ключевые термины для теории элит, прежде всего понятия рекрутации, кооптации и репродукции. Далее свой вклад в развитие теории элит внесли Р. Михельс, который сформулировал т.н. «железный закон олигархии» и Г. Ласвел. В свою очередь Ч. Миллс² более детально подошёл к классификации политических элит и выделил среди них наиболее значимые и влиятельные группы, а К. Манхайм обратил внимание на постоянно увеличивающееся количество общественных и политических акторов, которых можно считать политическими элитами. Значимым вкладом была разработанная Дж. Хиглеем концепция¹, которая делила элиты на «плохие» и «хорошие» – такой может быть с первого взгляда простой аксиологический раздел оказался довольно популярен в исследованиях политических элит в недемократических системах (в том числе в СССР и постсоветских государствах). Интересным примером могут быть работы советского и российского учёного Г. Ашина², который предлагал теорию элит – или элитологию – принять как самостоятельную дисциплину в гуманитарных науках.

Как можно заметить, существует много теорий и концепций элит. А самих определений термина «политическая элита» есть ещё больше, с чем может быть связан определённый методологический и теоретический дискомфорт данной работы. Чтобы его избежать, автором принято следующие, наиболее – по его мнению – подходящее для исследования белорусских и украинских политических элит понятие: «Политическая элита является совокупностью людей, которые благодаря своей стратегической позиции в ключевых организациях общества в состоянии влиять на процесс принятия решений постоянно и субстанциональ-

¹ Например: V. Pareto, *The rise and fall of elites : an application of theoretical sociology*, Лондон 1991.

² На основании: Ч. Миллс, *Властвующая элита*, Москва 1959.

но. В их состав входят главные принимающие решения личности крупнейших и наиболее обеспеченных ресурсами организаций и политических (а также правительственных, военных и др.) институтов и движений. Элиты состоят из людей, которые могут сильно отличаться своим отношением к господствующему общественному, экономическому и политическому порядку, а это означает, что к политической элите принадлежат также представители диссидентских движений и организаций[□]. Вторая часть этого понятия является существенной для описания политических элит Беларуси и Украины, т.к. к ней относятся представители оппозиционных партий и движений.

Важно вспомнить также о том, что довольно часто в работах и исследованиях, посвящённых элитам, само понятие «элита» относится к совокупности различных общественных групп, без конкретного разделения на нп. политические, экономические, военные элиты. А иногда термин «элита» подразумевает под собой именно политическую элиту. Часто различные понятия, такие как «группа интересов», «правительственный клан» или «демократическая оппозиция» являются синонимами понятия политическая элита. В исследования элит постсоветских государств такой подход может быть оправдан – часто самые богатые предприниматели (олигархи) или главнокомандующие силовых структур могут принимать непосредственное участие в принятии важных политических решений, что позволяет отнести их к политическим элитам.

В названии диссертации автор относится к современным политическим элитам. Прилагательное «современные» будет относиться к конкретному периоду: от распада СССР и обретения суверенитета Беларусью и Украиной до 2012 года, когда в обеих странах прошли парламентские выборы. Сравнение политических элит двух независимых государств будет сутью данной работы, однако особое внимание будет уделено советскому периоду развития вышеупомянутых республик (от конца Второй мировой войны до распада Советского Союза).

Описание советских белорусских и украинских элит имеет огромное значение для лучшего понимания, восприятия и сравнения современной элиты на постсоветском пространстве. Прежде всего механизмы и процессы, которые влияли на становление, структуру и отношения в элитах той эпохи, в значительной мере перенесли и укоренились в политических элитах независимой Беларуси и Украины, особенно в 1990-ых годах прошлого века. Такой процесс можно считать закономерностью, так как советские кадры обладали огромным административным ресурсом, а также – в отличие от новых зарождающихся элит, теперь на-

зываемых современными – имели реальный опыт в управлении политическими и экономическими процессами обеих республик. Представители советских элит – прежде всего номенклатура³ – имели огромное значение для формирования и становления современных политических элит Беларуси и Украины. Часть из них плавно перешла в новые политические структуры, став тем самым современными элитами. И по сегодняшний день многие представители советских политических элит активно участвуют в общественно-политической и экономической жизни двух стран. Конечно, политические процессы были похожи во всех советских республиках, однако между Украиной и Беларусью имелись существенные отличия. Прежде всего республики по-разному управлялись из центра ввиду своей территории, населения и природных ресурсов. Так в относительно небольшой и необеспеченной природными ресурсами Беларуси регионализация элит имела большее значение, а в крупной территориально и развитой сельскохозяйственной и сырьевой Украине огромное значение имела централизация и влияние промышленного лобби. Разное значение имели отношения на линии Москва – Киев и Москва – Минск. Из УССР часто происходили высшие чиновники во всей советской иерархии, а номенклатуре БССР редко удавалось занять и так менее важные все-союзные посты. Общим для обеих элит были очень развитые горизонтальные и вертикальные патрон-клиентилистические отношения, которые они и перенесли в уже независимые республики.

Советский период имел также огромное значение для формирования аксиологической направленности современных политических элит Украины и Беларуси, а также оказал разное влияние на развитие национального самосознания обществ независимых республик. В Беларуси этот процесс достиг апогея в начале 1990-ых годов, когда тогдашние элиты пытались сформулировать новую идеологию белорусского государства и народа, а в Украине – ввиду её огромной территории и исторического пути - вопросы национальной идентичности не теряют своей актуальности по сегодняшний день. Особенно ярко это выражается в т.н. языковом вопросе. В Беларуси два официальных языка – белорусский и русский, а в Украине только один – украинский. Украинские политические элиты очень часто занимаются языковым вопросом исключительно в политической плоскости, иногда даже разделяя общество на «украинцев» и «не-украинцев». Советское наследие сказалось также и на уровне принадлежности к христианским конфессиям. Так по некоторым данным Беларусь является одной из самых «атеистических» стран

³ На основании: J. Szczupaczyński, *Elity, demokracja, wybory*, Warszawa 1993, ст. 31.

из всех бывших советских республик, хоть наибольшее значение имеет Белорусская Православная Церковь, являющаяся подразделением Русской Православной Церкви. В Украине же постоянно «конкурируют» Православные Церкви Московского и Киевского Патриархатов, а также действует Украинская Автокефальная Православная Церковь. И если в Беларуси любая конфессия фактически очень сильно отделена от государства и политики, то в Украине данный вопрос иногда становится предметом политических споров.

На сам же процесс развития и становления современных политических элит Беларуси и Украины можно смотреть с позиций различных концепций, подходов и т.д. По мнению автора, одной из наиболее подходящих концепций, описывающих появление и развитие элит на постсоветском пространстве, может быть подход, основанный на трёх процессах: политизация и институционализация неформальных объединений, ослабление роли и расколы в коммунистической партии и выборы разных уровней⁴.

Процесс ослабления роли и расколов в коммунистической партии тесно связан со значением советского периода, о котором написано выше. Судьбы коммунистической партии, которая почти полвека сосредотачивала основную часть политических элит, сложились в двух постсоветских государствах по-разному. В Украине она относительно быстро трансформировалась, её давние структуры стали основой для новых политических организаций социал-демократической направленности. В Беларуси же, в отличие от Украины и других постсоветских государств, демонтаж коммунистической партии не способствовал появлению качественно новых политических организаций. Общим был кадровый и собственный ресурс, которым стал давний политический монополист – огромное количество современных элит рекрутировалось из советской бюрократии. Также общим для Беларуси и Украины было явление т.н. «красных директоров» - наиболее влиятельных советских промышленников, часть которых стала олигархами.

Процесс политизации и институционализации неформальных объединений оказал огромное влияние на формирование новой политической, уже в своей массе постсоветской, элиты. Белорусские и украинские организации, которые ещё до недавня были диссидентскими и действовали нелегально, стали одной из реактивных сил постсоветского общества. Данный процесс привёл к появлению массового демократического движения, на базе которого начали развиваться современные, в основном демократические политические элиты. Т.н. «новая

⁴ М. Восленский, *Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза*, Москва 1991.

волна» часто приводила к конфликтам и постоянной борьбе за власть и ресурсы между постсоветскими и новыми политическими элитами. Развитие партогенеза и политической борьбы на основании неформальных объединений очень сильно повлияло на темп и характер в каждой из стран. В Украине новые политические элиты смогли укрепиться и – даже находясь в оппозиции – найти свою прочную нишу в общественно-политической жизни, а в Беларуси эпоха их стихийного расцвета и такого же быстрого заката пришлась на 1990-е годы. На протяжении последних десяти лет белорусские демократические политические элиты *de facto* являются контрэлитой.

Проведение и итоги выборов разных уровней (парламентских, президентских и местных) является хорошим индикатором, позволяющим оценить ситуацию конкретных политических элит в данный период. Избирательные кампании помогают проследить процесс внутренней и внешней коммуникации, а также оценить уровень интеграционных возможностей современных политических элит. Наиболее значимыми являются отношения на оси властная элита – контрэлита, а итоги выборов всегда определяют формальную расстановку сил среди политических элит. В белорусском и украинском контексте интересными представляются быть казусы структур, называемых «партия власти» - украинская Партия Регионов и белоруская общественная организация Белая Русь.

Следует обратить особое внимание, что особенно важной плоскостью для сравнения современных политических элит Беларуси и Украины будет ось «элита власти - контрэлита». Классические теории элит закладывают постоянную ротацию элиты – что означает регулярное замещение правящей элиты контрэлитой, которая становится элитой власти, и наоборот – как признак здоровой политической жизни общества. В обеих же республиках ситуацию последних двадцати лет можно назвать стагнацией. Белорусская теперешняя контрэлита имела реальный доступ к власти только в начале и середине 1990-ых годов, а последнее десятилетие - это всё более сильная и поступательная маргинализация политической контрэлиты как таковой на всех уровнях. Украинская ситуация отличается тем, что там контрэлита занимает прочную позицию в политической жизни страны, а с победой Виктора Ющенко на президентских выборах у неё было несколько лет сильного влияния на принятие наиважнейших политических решений.

Чтобы лучше понять сущность и характер современных политических элит Беларуси и Украины, следует обратить особое внимание на их происхождение.

Для этого можно применить универсальный для обеих республик механизм раздела на четыре «поколения»[□] элит:

«Старшее поколение номенклатуры», или *stricte* постсоветская элита, - это группа политических деятелей, которые своими корнями уходят ещё в советскую систему власти и также в советский период строили свои политические карьеры. Это «поколение» доминировало в политической жизни независимых республик сразу после распада СССР. Представители этой группы были так сильны прежде всего потому, что только они фактически имели реальный опыт управленческой и административной работы ещё в прошлой, советской системе. Также представители данного «поколения» могли сильно влиять на развитие экономики, так как среди них было много «красных директоров», которые впоследствии либо ушли в политику, либо стали олигархами. Из этой группы происходит и первый президент Украины Леонид Кучма.

Как противовес выше описанной группе действовало «старшее поколение интеллигенции», которое своими корнями было сильно связано с неформальными политическими и общественными структурами советских Украины и Беларуси 1970-1980-ых годов. Представители этого поколения встречали распад СССР с огромным энтузиазмом, видя в нём шанс не только для обретения независимости, а также для самостановления наций и проевропейского выбора для обеих республик. Для этой группы были очень важны независимость, демократия, национальная культура и вопрос титульных языков белорусского и украинского народов. К этому «поколению» принадлежал председатель Верховного Совета Беларуси Станислав Шушкевич.

Первые два поколения были непосредственно связаны с советским периодом. Но очень скоро пришло «новое поколение номенклатуры» и «новое поколение интеллигенции», которые свои карьеры строили в уже независимых государствах и новых политических реалиях. Основой «новой номенклатуры» были чиновники среднего или низшего звена, которые при СССР практически не имели шансов для политического аванса, так как были неопытны и молоды. Но «лихие девяностые» стали для них идеальным периодом чтобы проявить свои амбиции и присоединиться к гонке за властью. Очень часто представителями «новой номенклатуры» были чиновники из регионов, поэтому иногда данную группу называют «провинциальной элитой». На ряду с ними активно начало проявлять себя и «новое поколение интеллигенции». Эта группа была очень неоднородна в своём составе, от «старшего поколения интеллигенции» её отличало прежде всего то,

что она не была уже так заинтересована вопросами самостановления, развития национальной культуры, языка и т.д. «Молодая интеллигенция» была заинтересована прежде всего в развитии либерально демократии и свободного рынка в Беларуси и Украине. У этих новых поколений также появились свои экономические лидеры, некоторым из которых удалось стать влиятельными финансовыми игроками или даже олигархами, не имея ничего общего с советским прошлым.

Процессы ротации кадров между поколениями политических проходили по-разному. Иногда одно поколение фактически заменяло другое и становилось доминирующей политической силой. Но чаще всего во властной элите находились представители нескольких поколений. Часто «новые поколения» использовались «старшими поколениями» для рекрутации или кооптации кадров, и наоборот.

Отдельными интересными для сравнительного анализа будут политические субъекты, называемые «кланами»[□]. Представленность кланов как важной части политической элиты присуща обоим независимым постсоветским республикам. Клан в Беларуси и Украине имеют разное происхождение, наиболее ярко выраженные это: территориальные (нп. белорусский «шкловско-могилёвский клан» или украинская «донецкая группа»), связанные с конкретным политиком (нп. семья А. Лукашенко и «фамилия» В. Януковича), околоправительственные группы (нп. группы прагматиков или технократов).

Автор также рассмотрит явление, которое базируется на переводе капитала материального в капитал политический. О украинской и российской[□] олигархии написано много работ и исследований, а о белорусских олигархах их практически нет. Хотя в Беларуси сформировались группы окол властных бизнесменов, имеющих различные сильные рычаги влияния на политическую жизнь страны. Роли олигархов в политической жизни обеих республик очень сильно отличаются. О украинских олигархах и их влиянию на принятие политических решений известно относительно много. Украинские окол властные бизнесмены активно занимаются переводом материального капитала в политический и наоборот. Некоторые исследователи даже называют Партию Регионов партией олигархов, а президента Украины их главным менеджером. В Беларуси же ситуация абсолютно другая. Нету даже такого понятия, как «беларуская олигархия». Такое состояние объясняется прежде всего политическим режимом и персоналистическим характером власти президента Александра Лукашенко. Так если в Украине самые крупные олигархи могут влиять на власть, то в Беларуси только чтобы стать «олигархом», нужно власть не только слушаться, но и поддерживать её материально. Наиболее

успешные и обеспеченные белорусские бизнесмены тесно связаны с семьёй президента и постоянно поддерживают финансово множество инициатив (бизнес, спорт или общественная деятельность) с ней связанных.

Чтобы описать генезис происхождения и становления описанных выше элит будет использован исторический метод. Главное его преимущество в том, что он позволит показать взаимосвязь между политической ситуацией прошлых лет и современными политическими элитами Беларуси и Украины. С его помощью можно будет проследить общие корни и пути становления элит. Однако в данной тематике использование сравнительного метода будет ограничено до концептуализации генезиса современных политических элит.

Для описания политических элит как таковых будут использованы эмпирический метод и системный анализ. Для их использования автор видит несколько предпосылок. Эмпирический метод⁵ позволяет не только описать и интерпретировать происходящие политические процессы, но также выделить белорусские и украинские политические элиты как таковые с помощью разных критериев. Это очень важно в ситуации (так как написано выше), когда работ и исследований дескриптивного характера, относящихся только к современным элитам обеих государств, относительно немного. В свою очередь системный анализ позволит рассмотреть процессы, происходящие в политических системах Беларуси и Украины, и контекстуально связать их с механизмами функционирования политических элит, с их взаимоотношениями, процессами рекрутации, внутренней структурой и т.д.

Очевидным представляется применение сравнительного анализа. Его использование поможет выявить наиболее похожие и отличающиеся характеристики и черты белорусской и украинской политической элиты. Сравнения будут проводиться на разных плоскостях и уровнях. Плоскостями для сравнения будут происхождение, внутренние процессы (репродукция, кооптация), аксиологические ориентации и др. Главными уровнями сравнения будут прежде всего элиты власти и контрэлиты. Сравнительный анализ будет применён как вертикально (нп. сравнивая генезис современных элит), так и горизонтально (нп. сравнивая конкретные кланы в обеих странах).

Данная диссертация будет базироваться на научной литературе, посвящённой концепциям и теориям элит как таковым и современным политическим

⁵ На основании: Т. Remington, *Politics in Russia*, в: *Comparative Politics Today*, G. Almond, J. Powell (ред.), Нью-Йорк 2003.

элитам Беларуси и Украины в частности. Научными источниками будут также монографии, научные и исторические работы, биографии и мемуары, экспертизы и аналитика, материалы из прессы, а также официальные документы на разных языках, прежде всего на белорусском, украинском, польском, русском, английском и немецком. Ценным источником информации является Интернет, в особенности информационные порталы, сайты аналитических и исследовательских центров, официальные страницы государственных институтов. Автор также использует собственный опыт (нп. участие в конференциях, сделанные интервью, личные наблюдения) и написанные им работы по данной тематике.

Contemporary Belarusian and Ukrainian political elites: genesis, essence, importance

Abstract

Contemporary political elites of Belarus and Ukraine play a very important role in the development of socio-political processes in both post-Soviet republics. Not only comparison, but even an attempt to describe them is a difficult task. First of all, because there is little research about the political elites of these two countries as such. To describe and understand the contemporary Belarusian and Ukrainian political elites, we have to study in detail their functioning in the Soviet period. It is necessary to compare current political elites in the post-Soviet area regarding their different characteristics (structure, origin, internal relations etc.) and including different levels (for example power elite and counter-elites).

Keywords: *elite theory, political elite, comparative analysis, Belarus, Ukraine*

Współczesne białoruskie i ukraińskie elity polityczne: geneza, istota, znaczenie

Streszczenie

Współczesne elity polityczne Białorusi i Ukrainy odgrywają bardzo istotną rolę w rozwoju procesów społeczno-politycznych obu republik postradzieckich. Nie tylko ich porównanie, lecz sama próba opisu jest zadaniem trudnym. Przede wszystkim dlatego, że istnieje niewiele prac naukowych, poświęconych elitom politycznym tych dwóch państw. Żeby opisać i zrozumieć współczesne białoruskie i ukraińskie elity polityczne, trzeba szczegółowo zbadać radziecki okres ich funkcjonowania. Porównywać współczesne elity polityczne na obszarze postradzieckim należy na różnych płaszczyznach (struktura, geneza, relacje wewnętrzne itd.) oraz na różnych poziomach (np. elita władzy i kontrelita).

Słowa kluczowe: teoria elit, elita polityczna, analiza porównawcza, Białoruś, Ukraina